

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Альманах «КРЫМ»
№ 3

Москва
Этносоциум 2015

Содержание

<i>Михайленко А.Н.</i> Крым год спустя.....	3
--	---

Исторические корни

Рябова Е.Л., Терновая Л.О.

Московская память о Крыме.....	17
--------------------------------	----

Хапаев В.В.

Государственное управление и «местное самоуправление» в византийском Херсоне во второй половине IX–X века.....	27
---	----

Экономика и юриспруденция

Мартынкин А.В.

Ислам в Крыму как один из факторов, определивших интеграцию Крыма в российское цивилизационное пространство.....	46
--	----

Митяй Е.Д.

Формирование и развитие дефиниции «потребитель» в международном праве, праве ЕС и Российской Федерации: сравнительно-правовая характеристика.....	52
---	----

Рецензия

Болтенкова Л. Ф., Рябова Е.И.

«...Так было, так есть и так будет всегда»... Первые отклики на коллективную монографию «История Крыма».....	62
--	----

<i>Аннотации</i>	82
------------------------	----

<i>Авторы</i>	84
---------------------	----

Ханаев В.В.

доцент кафедры истории и международных отношений
Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в
городе Севастополе. Кандидат исторических наук

Государственное управление и «местное самоуправление» в византийском Херсоне во второй половине IX–X века

В отечественной и зарубежной историографии уже около двух столетий обсуждается вопрос о взаимоотношениях средневекового города Херсона и православной Таврики в целом с властями Византийской империи. Особенно остро эта проблема дискутируется применительно ко второй половине IX–X векам, т.к. в русской науке сложилось устойчивое представление об оппозиционности херсонитов центральным властям, их стремлении к отделению от империи и сближению с Древнерусским государством¹. Однако, эта точка зрения так и не стала общепринятой, ибо данные письменных источников и археологии противоречат ей и свидетельствуют в пользу того, что город Херсон и жители его окрестности были лояльными гражданами империи².

Создание в 833–842 гг. византийской военно-административной единицы в Крыму, первоначально названной «фема Климаты», а затем переименованной в фему Херсон, одни исследова-

1 Ламбин Н. П. О Тмутараканской Руси. Отрывок из сочинения: «Опыт восстановления и объяснения Несторовой летописи» // Журнал Министерства народного просвещения. – 1874. – Ч. 171, [отд. 2]. – С. 91; Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Хр. – М.: Тип. о-ва распространения полезных кн., 1908. – С. 77–78; Вернадский Г. В. Киевская Русь / [пер. с англ.]. – Тверь: ЛЕАН; М.: АГРАФ, 1996. – С. 74; Греков Б. Д. «Повесть временных лет» о походе Владимира на Корсунь // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – 1929. – Т. 3 (60). – С. 107–108; Суров Е. Г. Херсонес Таврический. – Свердловск: изд-во УрГУ, 1961. – С. 63; Прошин Г. Г. Второе крещение // Как была крещена Русь. – М.: Политиздат, 1988. – С. 77, 161; Зубарь В. М., Павленко Ю. В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. – К.: Наукова Думка, 1988. – С. 177–180; Алексеев С. В. Владимир Святой. Создатель русской цивилизации. – М.: Вече, 2006. – С. 187–188; Dagron G. Crimée ambiguë (IVe–Xe siècles) [Дэгрон Ж. Двуликий Крым (IV–X вв.)] // МАИЭТ. – 2000. – Вып. VII. – Р. 291; Oikonomides N. Le «système» administratif byzantin en Crimée aux IXe–Xe s. [Ойкономидес Н. Византийская административная «система» в Крыму в IX–X вв.] // МАИЭТ. – 2000. – Вып. VII. – Р. 323.

2 Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении князя Владимира. – СПб.: Изд-во имп. АН, 1906. – С. 48–49, 109–115; Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – Л.: Изд-во АН СССР, 1926–1928. – Т. 1. – Изд. 2-е. – Стлб. 109–116. См. также: Успенский Ф. И. История Византийской империи: в 5 т. – Т. 3: Период Македонской династии (867–1057). – М.: Астрель; АСТ, 2005. – С. 627; Брайчевский М. Ю. Утверждение христианства на Руси. – К.: Наукова думка, 1989. – С. 187; Оболенский Д. Д. Херсон и Крещение Руси: против пересмотра традиционной точки зрения // Византийский временник (ВВ). – 1994. – Т. 55. – С. 59–60.

тели считают признаком слабости позиций Византии в Таврике и стремлением их усилить, другие – стандартной мерой по реформированию военной структуры и административного деления империи. Столь же остро дискутируется вопрос об отношении местной элиты к имперскому господству и наличию (либо отсутствию) в Херсоне этого времени органов местного самоуправления.

Учитывая вышеизложенное, полагаю актуальным рассмотреть этот вопрос в комплексе, с учетом как внутренней обстановки в Таврике IX–X вв., так и общеимперских процессов реформирования государства.

Стандартная для средневизантийского периода административная единица – фема – была создана в Таврике во второй трети IX в. Об этом повествуют (без каких-либо противоречий) два независимых вторичных источника середины – второй половины X в.: император Константин Багрянородный и историк Продолжатель Феофана.

Константин Багрянородный сообщает следующее: «... спафарокандидат Петрона, прибыв к василевсу после постройки крепости Саркел, сказал ему: “Если ты хочешь всецело и самовластно повелевать крепостью Херсоном и местностями в нем и не упустить их из своих рук, избери собственного стратига и не доверяй их протевонам³ и архонтам⁴”. Ведь до василевса Феофила не бывало стратига, посылаемого [туда] из этих мест, но управителем всего являлся так называемый протевон с так называемыми отцами города. Итак, василевс Феофил, размышляя при сем, того или этого послать в качестве стратига, решил, наконец, послать вышеозначенного спафарокандидата Петрону как приобретшего знание местности и понимания дел отнюдь не лишенного, которого он и избрал стратигом, почтив чином протоспафария, и отправил в Херсон, повелев тогдашнему протевону и всем [прочим] повиноваться ему. С той поры до сего дня стало правилом избирать для Херсона стратига из здешних (имеются в виду жители Константинополя – В.Х.)»⁵.

Информация Продолжателя Феофана практически идентична: «Дал он (Петрона – В.Х.) царю и совет относительно Херсона, поскольку познакомился там и с людьми, и с местом:

3 Протевон – (греч. «первенствующий») – глава городского самоуправления в Византии. Как правило, самый богатый гражданин города. В средневизантийский период входил в состав имперской администрации.

4 Архонт – (греч. «начальник») – понятие, употреблявшееся византийцами в самом широком смысле применительно как к чиновникам империи, так и к иноземным правителям. Например, княгиню Ольгу Константин Багрянородный называл «архонтиссой росов».

5 Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М.: Наука, 1989. – С. 173.

“Не будешь полновластно править сей землей, пока доверяешь-ся их правителям и протевонам и не назначишь собственного стратига”. Дело в том, что мы не посылали туда стратига, а всем заправлял так называемый протевон вместе с отцами города. В ответ на это Феофил возвел в протоспафарии и послал туда стратигом все того же Петрону, поскольку тот знаком был с местом, а протевону и всем другим велел безоговорочно ему подчиняться. С тех пор и поныне вошло в обычай отсюда (т.е. из Константинополя – В.Х.) посылать стратигов в Херсон»⁶.

Учитывая, что информация, сообщаемая обоими авторами, однотипна, ясно, что они обращались к некоему ныне утраченному первоисточнику, повествовавшему о событиях первой половины IX в. в Таврике⁷.

Датировке и мотивам создания фемы с центром в Херсоне посвящена обширная историография. Ее подробная научная критика содержится в трудах С.Б. Сорочана⁸ и Н.И. Храпунова⁹, отражающих современные подходы к изучению данного вопроса. При этом точки зрения обоих авторов на спорные вопросы данной проблематики, в основном, совпадают. Отмечу несколько важных для нашего исследования моментов.

1. Точно установить время создания фемы источники не позволяют. По сопоставлению косвенных признаков ее можно датировать не ранее 833 г. (избрания на константинопольский патриарший престол Иоанна Грамматика, о котором продолжатель Феофана¹⁰ повествует до сообщения о создании фемы в Таврике) и не позднее 842 г. (даты смерти учредившего фему императора Феофила)¹¹.

2. Традиционное объяснение причин, по которым создавалась фема (недоверие к «архонтам из местных»), которое находится в плену устаревшей парадигмы о «сепаратизме херсонитов», может быть пересмотрено. Н.И. Храпунов обращает внимание, что глагол «καταλιτεύσας», употребленный Кон-

6 Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / [пер. Я. Н. Любарского]. – СПб: Наука, 1992. – С. 57–58.

7 Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 1–2. [Отв. ред. Г. Ю. Ивакин]. – Харьков: Майдан, 2005. – С. 572.

8 Там же. – С. 489–581.

9 Храпунов Н.И. Администрация византийского Херсона (конец IV – XI века): дис. ... кандидата ист. наук : 07.00.02. – Киев, 2009. – Л. 118–126.

10 Продолжатель Феофана. Указ. соч. – С. 56–57.

11 Там же. – С. 119–120. С.Б. Сорочан (Сорочан С. Б. Византийский Херсон... – С. 581) датирует создание фемы Климатов более узкими временными рамками: не ранее осени 840 или весной–летом 841 г. на основе сложных хронологических сопоставлений. В частности, интронизацию Иоанна Грамматика он относит не к 833, а к 837 или 838 г. (Там же. – С. 566)

стантином Багрянородным, который традиционно трактуют как «доверяй», можно перевести и как «вверяй». Соответственно, указание императора можно истолковать как «не вверяй их протевонам и архонтам»¹². Поэтому, исследователь предположил, что речь идет не о недоверии центральных властей к местному самоуправлению как таковому, а о неготовности местных архонтов, без полномочного представителя Центра, обеспечить управление горными и приморскими областям Таврики, возвращенными из под хазарской власти или, по версии С.Б. Сорочана, византийско-хазарского кондомината¹³.

Действительно, в приведенных выше цитатах из источников говорится не о ликвидации местного самоуправления, а о подчинении его представителей стратигу и требовании императора во всем его слушаться. В обоснование своей гипотезы Н.И. Храпунов приводит данные сфрагистики, свидетельствующие, что и в IX, и в X веке представители местного самоуправления в Херсоне существовали. Как минимум до середины X в. сохранялся институт отцов (патеров) города¹⁴. В течение всего этого времени в городе продолжала существовать должность протевона. Во второй половине IX в. исчезли только должности архонтов¹⁵.

Поэтому, создание фемы связано не со стремлением теснее привязать Херсон к империи, как полагал, например, А.Л. Якобсон¹⁶, а с возникшей после возвращения Византией горной Таврики необходимостью обеспечить ее интеграцию в состав ромейской державы и организовать оборону этих земель. Создание фемы в Таврике было частью мероприятий императора Феофила по реформированию всей военно-административной структуры империи¹⁷.

Действительно, и до, и после Феофила среди вновь создаваемых фем были недавно возвращенные в состав империи земли, а также оказавшиеся ранее под кондоминатным управлением, либо оказавшиеся под угрозой вражеского вторжения. Именно так Михаилом II около 828 г. была учреждена фема на Крите, чтобы защитить его от арабов; Михаил III создал фему в Далмации, чтобы укрепить пошатнувшиеся позиции империи

12 Храпунов Н. И. Указ. соч. – Л. 122.

13 Сорочан С. Б. Византийский Херсон... – С. 322–395.

14 Алексеев Н. А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (МАИЭТ). – 1996. – Вып. V. – С. 164; Храпунов Н. И. Указ. соч. – Л. 155.

15 Храпунов Н. И. Указ. соч. – Л. 152–157.

16 Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // Материалы по истории и археологии СССР. – 1959. – № 63. – С. 47–49.

17 Сорочан С. Б. Византийский Херсон... – С. 548 и сл.; Храпунов Н. И. Указ. соч. – Л. 122 и сл.

на Адриатике; а Василий I преобразовал в фему архонтию Кипра, вопреки существовавшему соглашению с арабами о демилитаризации острова¹⁸. Примерно в то же время, когда была создана фема Климатов в Таврике, на южном побережье Черного моря были выделены в отдельные фемы Пафлагония и Халдия. В составе других фем Анатолии были созданы новые турмы¹⁹.

С созданием фемы, которая первоначально называлась не «Херсон», а «Климаты», стратегу было необходимо обеспечить возведение (либо ремонт) оборонительных сооружений²⁰, этно-религиозную интеграцию местного населения в число подданных империи, организацию фемного войска, а значит, и создание стратиотских земельных держаний, о существовании которых в середине X в. сообщает Константин Багрянородный²¹. Известно, что к IX в. на присоединенных территориях проживало и ромейское (в т.ч. ромеизированное готское), и булгарское, и хазарское население, которое исповедовало и иконоборчество, и иконопочитание, и язычество²².

3. Переименование фемы около середины IX в. из «Климаты» в «Херсон» может объясняться не временной потерей контроля византийцев над горной Таврикой, связанной с проникновением венгров в Крым, как предполагалось ранее²³, а с совершенствованием и упорядочением административного деления империи²⁴. Н.И. Храпунов отметил, что о существовании должности «стратига Климатов» сообщают лишь письменные источники, а об историчности «стратига Херсона» свидетельствуют 106 обнаруженных на сегодня печатей этих должностных лиц. Однако в самом факте существования фемы Климатов

18 Храпунов Н. И. Указ. соч. – Л. 123–124.

19 Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – С. 549.

20 «Создав фему, имперские власти развернули здесь фортификационное строительство. Кроме Херсона, происходит укрепление северного форпоста Готии – Баклы и, вероятно, Чуфут-Кале, возводится Сюреньская крепость. Археологический комплекс Мангупа свидетельствует о переменах в хозяйственной жизни поселения и усилении роли производства экспортной продукции» (Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма Хазарского периода. – Симферополь: Антиква, 2007. – С. 218).

21 Константин Багрянородный. Указ. соч. – С. 255.

22 Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь: изд-во «Дар», 1999. – С. 171–222; Сорочан С. Б. Византийский Херсон... – С. 489–581; Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. К. Указ. соч. – С. 214–226.

23 Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. С. 47–48.

24 Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Вып. I. – Симферополь: Таврия, 1997. – С. 312–323. См. также: Храпунов Н. И. Указ. соч. – Л. 127–129]. С. Б. Сорочан осторожно предположил, что резиденция стратига Климатов находилась на Эски-Кермене, а с переименованием фемы он переехал в Херсон (Сорочан С. Б. Византийский Херсон... – С. 577).

в Крыму сомневаться не приходится, т.к. обнаружено 3 молибдовула (свинцовых оттиска печати) чиновников этой фемы, должности которых прочитать пока не удалось²⁵. Кроме того, должность стратига Климатов фигурирует в византийском «Тактиконе» 842–843 гг., опубликованном Ф.И. Успенским²⁶.

4. Учитывая сказанное выше, встает вопрос о землях, которые контролировал стратиг Херсона. Н.И. Храпунов предположил, что территория фемы Херсон в IX в. включала всё крымское побережье от Херсона до Боспора. Затем, незадолго до составления «Эскуриального тактика» 971/975 г., была выделена фема Боспор, впервые в нем упомянутая, а в промежутке между 971/975 и 1059 г. от Херсона отделили также фему Сугдея, которая однажды (около 1059 г.) управлялась одним человеком – Львом Алиатом, занимавшим должность «стратига Херсона и Сутдеи»²⁷.

Более сдержанной в этом вопросе является точка зрения С.Б. Сорочана, который считал, что Боспор никогда не входил в состав фемы Херсон, а ее восточная граница поначалу находилась в районе Алупки или Симеиза²⁸. Однако, для второй половины X в. можно с достаточной степенью уверенности говорить о том, что территория, подконтрольная Херсону, простиралась до Сугдеи или даже далее – до местности Кафа (т.е. окрестностей современной Феодосии), которую Константин Багрянородный трактует как естественную границу земель херсонитов и боспорян, обозначенную специальными знаками. В середине X в. они еще существовали. Помещая эти сведения в контекст истории боспоро-херсонесского противостояния III в. н.э., венценосный автор подчеркивает историческую древность и традиционность пограничной черты между владениями Херсона и Боспора²⁹.

Организация власти в самой феме Херсон во второй половине X в. пока остается неясной, хотя есть основания надеяться, что открытие новых памятников сфрагистики позволит постепенно решить и эту задачу. Обозначу важнейшие про-

25 Храпунов Н. И. Указ. соч. – Л. 121.

26 Успенский Ф. И. Византийская табель о рангах // Известия Русского археологического института в Константинополе. – Т. III. – София : Държавна печатница, 1898. – С. 115; Oikonomidès N. *Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles*. Introduction, texte, traduction et commentaire. – Paris : Centre National de la Recherche Scientifique, 1972. – P. 48–49.

27 Отчет императорской археологической комиссии за 1895 год // К. К. Косцюшко-Валюжинич и его отчеты в Императорскую археологическую комиссию. – Режим доступа : http://www.kostsyushko.chersonesos.org/1895/1895_text.php; Храпунов Н. И. Указ. соч. – Л. 130–132.

28 Сорочан С. Б. Византийский Херсофн. – С. 577.

29 Константин Багрянородный. Указ. соч. – С. 255–259]

блемные вопросы, обсуждаемые в новейшей историографии, и степень их разрешенности.

1. Административное деление фемы. Находка двух мольдвовулов турмарха³⁰ Готии императорского спафария Льва, датируемых концом X – началом XI в., доказывает, что фема Херсон, как и положено, делилась на турмы. Сколько их было? В соответствии со стандартной структурой фемы, обозначенной в «Тактике» Льва VI (IV.44), в ее состав должно было входить три турмы³¹. Однако на практике их могло быть от двух до четырех³². Например, в трактате «О фемах»³³ Константин Багрянородный сообщает, что фема Самос на одноименном острове состоит из двух турм – Эфесской и Адриатической. В главе 50 трактата «Об управлении империей» говорится о сложных процессах формирования новых турм, собираемых из банд³⁴, ранее входивших в состав различных фем, передаче турм из фемы в фему, образовании фем на основе турм, преобразовании их в клисуры³⁵ и других территориально-административных мероприятиях властей IX – первой половины X в.³⁶

Предполагать подобные процессы в византийской Таврике X в. сложно, т.к. для этого отсутствует источниковая база. Однако, срединное географическое положение Готии (к востоку от ближней округи Херсона и к западу от Сугдеи) позволяет предположить, что еще одна турма находилась к западу от

30 Турмарх – командир турмы, одного из воинских подразделений, составлявших фемное войско. Одновременно выполнял административные функции на подконтрольной ему территории. Назначался императором, непосредственно подчинялся стратеги фемы. Численность войска турмы, согласно «Тактике» Льва VI, доходила до 3000 воинов.

31 «Таких мер следует сформировать три, во главе них поставить трех турмархов, каждый из которых будет командиром своей меры, чтобы все войско состояло из трех самых крупных формирований – мер или турм, имеющих равную численность, средней, левой и правой. Они образуют единое войско, находящееся под командованием стратега» (Тактика Льва VI / [Подг. изд. В. В. Кучма; отв. ред. Н. Д. Барабанов]. – СПб.: Алетей, 2012. – С. 124).

32 The Oxford Dictionary of Byzantium / [ed. Alexander P. Kazhdan]. – New York – Oxford: Oxford university press, 1991. – P. 2100.

33 Об областях римской империи, сочинение Константина Багрянородного / [пер. с древнегреческого под ред. И. Е. Забелина] // Чтения в императорском обществ. истории и древностей Российских. – М.: Университетская типография, 1858. – С. 18.

34 Банда (от лагинского слова «bandum» (знамя)) – базовое (низовое) подразделение византийской армии и одновременно единица административно-территориального деления империи. Численность банды фемного войска составляла 200–400 пехотинцев или 50–100 всадников. Во главе банды стоял комит. В составе турмы было 5–7 банд.

35 Клисура – укрепление, перегораживающее горное ущелье. В составе фемы клисура – важная горная крепость и территория вокруг нее. Гарнизон клисуры составлял одноименное подразделение во главе с клисурархом.

36 Константин Багрянородный. Указ. соч. – С. 224–229.

Готии и именовалась Херсакеей³⁷ (см. рис. 1).

Под этой областью следует, видимо, понимать регион современного Севастополя до Балаклавы и Инкермана, а также северное побережье Севастопольской бухты. При этом, невозможно пока сказать, как далеко к северу простиралась эта область вдоль Западного побережья Крыма. В отсутствие данных археологии и письменных источников, воздержусь от гипотез. Историко-географическое разделение Херсакеи и Готии было, видимо, связано с тем, что первая никогда не находилась под хазарской властью, ее население было издавна крещено, тесно связано с Херсоном и империей, вместе с ней переживало перипетии византийской истории, в том числе религиозной. Отмечу в этой связи высказывание посетившего данный регион около 815–820 гг. (т.е. до создания фемы) монаха-иконопочтателя Епифания: «Херсаки же народ коварный, и до нынешнего дня туги на веру, лгуны и поддаются влечению всякого ветра», в котором современные исследователи усматривают верность херсаков иконоборческой политике тогдашних имперских властей³⁸. Херсакее упомянута и в эпиграфическом памятнике предположительно X в. – обнаруженном в крымской Готии на горе Басман надгробии пресвитера Херсакеи Иоанна³⁹.

Следовательно, существование историко-географического региона с таким названием сомнений не вызывает. На данный момент отсутствуют свидетельства того, что так называлась административная единица фемы. Н.И. Храпунов высказал интересное, хотя пока и не доказанное предположение, что вместо турмарха этой территорией управлял (и командовал ее стратиотами) протевон – единственное известное по печатям и нарративным источникам второй половины X в. должностное лицо местного самоуправления Херсона⁴⁰.

37 Иванов Б. Н., Дублянский В. Н., Домбровский О. И. Басманские пещеры в горном Крыму // Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – С. 28–30; Васильевский В. Г. Хождение апостола Андрея в стране Мирмидонян // В. Г. Васильевский. Труды. – СПб. : Тип. имп. АН, 1909. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 276.

38 Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. К. Житие Иоанна Готского. – С. 215.

39 Соломоник Э. И. Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // ВВ. – 1986. – Т. 47. – С. 214–215.

40 С.Б. Сорочан полагает, что после создания фемы о сохранении местного самоуправления и выборных институтов в Херсоне речь идти не может. Факт существования печатей должностных лиц с традиционными для прежнего городского самоуправления названиями (протевоны и «патеры полиса») свидетельствует об их включении в систему имперской администрации, так как только ее высокопоставленные представители имели право на обладание печатью (Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – С. 643 и сл.).

Однако Н.И. Храпунов не уверен в своем остроумном и перспективном предположении. Поэтому, он поддержал также альтернативную трактовку смыслового наполнения термина «протевон» применительно к реалиям второй половины X в., предложенную С.Б. Сорочаном⁴¹, который считает, что это могло быть лишь почетное звание лица, входившего в совет городской знати. То есть, в Херсоне одновременно могло быть много протевонов⁴².

Эта гипотеза противоречит тому, что о протевонах Херсона пишут авторы второй половины X в. – Константин Багрянородный и Продолжатель Феофана (см. выше). И хотя они упоминают их в контексте событий IX в., но четко указывают, что протевон был первым лицом городского самоуправления до провозглашения фемы, а после ее создания он вошел в подчинение стратигу, однако, сама должность не была упразднена. Поэтому, гипотеза о протевоне как главе местной торгово-промышленной верхушки, включенном в систему фемной администрации, которую отстаивает Н.А. Алексеенко⁴³, в предположении о возложении на этого человека административного управления и военного командования крепостью Херсон и близлежащими стратиями⁴⁴, получает логическое развитие и конкретизацию.

Это же позволяет объяснить требование Константина Багрянородного стратигу Херсона (прямому императорскому назначенцу, в отличие от протевона), в случае восстания горожан, покинуть город и переместиться в другую крепость⁴⁵. Поскольку крепости горной Таврики находились вне Херсакеи (данными об использовании византийцами крепостей в Инкермане и Балаклаве в X в. наука пока не располагает⁴⁶), это требование означает указание покинуть не только Херсон, но и Херсакею, переместившись в Готию, возглавляемую турмархом, должность которого, в соответствии с «Тактикой» императора Льва VI, предполагала его назначение лично императором, как и стратига⁴⁷. Согласно «Тактике» Льва VI, командир «средней меры», которым в феме Херсон, видимо, был турмарх Готии, ввиду ее срединного положения, числился первым за-

41 Там же. – С. 642 и сл.

42 Храпунов Н. И. Указ. соч. – Л. 156–157.

43 Алексеенко Н. А. Протевоны Херсона в системе городских структур власти X в. // Античная древность и средние века (АДСВ). – 2001. – Вып. 32. – С. 162.

44 Стратия – наследственное земельное держание воина-стратиота.

45 Константин Багрянородный. Указ. соч. – С. 274–275.

46 Мыц В. Л. Крестообразный храм Мангупа // Советская археология. – 1990. – № 1. – С. 136–137; 139–140.

47 Leonis imperatoris *Tactica* // *Patrologiae Graecae cursus completus*. / [Ed. J.-P. Migne]. – Vol. 107. – Paris, 1863. – Col. 708D; Тактика Льва. – С. 123.

местителем стратига (гипостратигом), и автоматически занимал его должность, если стратиг больше не мог исполнять свои обязанности⁴⁸. Кроме того, население Готии во второй половине IX–X вв., вероятно, еще не было глубоко интегрировано с Херсоном: ни экономически, ни этнически (этот процесс только начинался). Поэтому, стратиг мог рассчитывать на то, что горцы не поддержат восставших херсонитов.

Существование третьей административной единицы с центром в Сугдее можно пока только предполагать. До XI в. печати стратигов Сугдеи не известны, а моливдовулов этих должностных лиц, датируемых XI в., обнаружено шесть. Надпись 1059 г. о постройке ворот в Херсоне стратигом Херсона и Сугдеи Львом Алиатом свидетельствует о совмещении этих должностей в середине XI в.⁴⁹ Найденные печати стратигов Сугдеи принадлежат двум чиновникам – протоспафарию Георгию и патрикию Иоанну⁵⁰.

В.В. Майко полагает, что после разгрома киевским князем Святославом Хазарского каганата в 965 г. и до образования сугдейской фемы в начале XI в. Восточный Крым (в том числе и Сугдейский регион) управлялся как некий русско-византийский кондоминиум⁵¹. Однако для такого смелого предположения полностью отсутствуют источники данные. Как уже говорилось выше, Константин Багрянородный проводил исторически обусловленную границу херсонских земель восточнее Сугдеи – в местности Кафа. Образование фемы Боспор не позднее 971/975 г. также означает, что земли, напрямую управляемые византийцами, находились по обе стороны от Сугдеи. Соответственно, этот город должен был входить в состав одной из двух византийских фем. Учитывая то, что было сказано о херсонских границах, а также об имевшем место в середине XI в. совмещении должностей стратига Херсона и Сугдеи, полагаю вариант подчинения Сугдеи Херсону более вероятным, нежели боспорский. Однако пока не будут найдены печати византийских правителей Сугдеи второй половины X в., вопрос о ее статусе в составе империи остается открытым.

И.А. Баранов предположил, что в Сугдее располагался центр морской фемы Понта Эвксинского⁵², стратиг которой

48 Тактика Льва. – С. 123.

49 Храпунов Н. И. Указ. соч. – Л. 132. При этом печать Льва Алиата пока не найдена.

50 Майко В. Тмутаракань и Восточный Крым. Основные этапы этнокультурных связей // *фRuthenica*. – 2010. – Вып. IX. – С. 40.

51 Майко В. Указ. фсоч. – С. 41 и сл.

52 Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая

упомянут в Тактиконе 971/975 г. сразу после стратига Херсона⁵³. Публикатор источника Н. Икономидес считал наиболее вероятным расположение этой фемы (по сути Черноморского военного флота империи) в районе Босфора для защиты столицы от возможного нападения росов⁵⁴. Для размещения этого флота в Сугдее отсутствуют природные предпосылки, так как Судакская бухта не пригодна для круглогодичного нахождения в ней кораблей, ибо не защищает их от штормов. Кроме того, не ясны военные угрозы, против которых мог быть направлен флот, размещенный в Юго-Восточном Крыму. Тем более что для его содержания требовались значительные материальные и людские ресурсы, которых не могло быть в византийской Таврике. Кроме того, данная гипотеза не опирается на какую бы то ни было источниковую базу. С точки зрения природных условий для постоянного базирования имперского флота гораздо лучше подходила бы херсонесская Карантинная бухта. Однако и об этом сведений в источниках нет.

Опираясь на сказанное выше, рискну осторожно предположить, что фема Херсон состояла из трех административных единиц: Херсакеи, Готии и Сугдеи (административные статусы двух из них пока неизвестны). Каждая из этих единиц должна была выставить турму фемного войска.

Анонимный автор трактата конца Хв. ⁵⁵ «Decastrametatione» («Об устройстве лагеря») подчеркивал отличную боевую выучку стратиотов пограничных областей (значит, и Таврики), в отличие от воинов из внутренних регионов империи, и требовал относиться к ним максимально бережно и уважительно: «Это наглядно проявляется на примере тех, которые поселены на окраинах Римейской империи и соседствуют с неприятелями. Ведь постоянные и непрерывные нападения врагов формируют в них дополнительные силы и благородство. С учетом постоянной тренировки и в соответствии со славными древними обычаями ромеев, следует обезопасить как личность, так и имущество военнообязанных от всяческих посягательств, и надлежит высоко чтить их предназначение быть защитниками христиан и не допускать их унижения, а тем более притеснения со стороны некоторых сборщиков податей.

культура). – К. : Наукова думка, 1990. – С. 154.

⁵³ Oikonomidès N. *Les listes...* – P. 46–49.

⁵⁴ Ibid. – P. 358.

⁵⁵ Э. Люттвак полагает, что трактат написан в 991–995 гг. как руководство для организации наступательных боевых действий против болгар (Люттвак Э. Н. Стратегия Византийской империи. – М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2010. – С. 501).

Ибо честь и свобода побуждают их быть отважными...»⁵⁶.

2. Численность и состав войск, находившихся в распоряжении стратига Херсона, пока реконструируется лишь гипотетически. Н.И. Храпунов полагает, что штатная численность фемного войска составляла 2–3 тысячи человек⁵⁷. С.Б. Сорочан подчеркивает, что фемное войско не могло быть менее 1000 человек. Исследователь, исходя из численности населения Херсона в 6–7 тысяч жителей, полагает, что больше тысячи воинов этот город выставить не мог. Он исходит из расчета, что 1 человек в войско выставлялся от каждого «двора», т.е. предполагает исключительно усадебную застройку Херсона. При этом С.Б. Сорочан подчеркивает, что регулярный гарнизон города, в котором служили профессиональные воины, возможно, наёмники⁵⁸, не превышал 140 человек и содержался на 10 литр золотом, присылаемых из столицы в распоряжение стратига⁵⁹.

Приведенные выше подсчеты, видимо, верны для Херсакеи. Именно такая численность воинов находилась в крепости Херсон в повседневном распоряжении стратигов, а гипотетическая тысяча ополченцев пребывала, вероятно, под командованием протевонов, имперские титулы которых практически равнялись титулам стратигов, а двое даже имели сан патрикия⁶⁰. О том, что именно протевон командовал войсками ополчения горожан (а возможно, и сельского населения Херсакеи), говорит титул (или должность) «стратилат», присутствующая на самой поздней из найденных на сегодня печатей протевонов. Она принадлежала патрикию Калокиру и датируется последней четвертью X в.⁶¹ Император Лев VI приравняет стратилатов к турмархам, хотя и считает этот термин устаревшим⁶².

Вероятно также, что протевоны Херсона не исполняли должности командира постоянно, а только в случае военной опасности, когда крепость готовилась к обороне. Об этом мо-

56 Об устройстве лагеря // Два византийских военных трактата конца X века / [подг. изд. В. В. Кучма]. – СПб. : Алетей, 2002. – СПб. : Алетей, 2002. – С. 384–385.

57 Храпунов Н. И. Указ. соч. – Л. 125.

58 Именно такого наёмника – варяга по имени Ждеберн (сканд. Сигбьёрн), предавшего своих «нанимателей» и намеревавшегося сдать Херсон князю Владимиру, упоминает так называемое «Житие Владимира особого состава» (Шахматов А.А. Указ. соч. – С. 46).

59 Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – С. 652–653.

60 Алексеенко Н. А. Протевоны Херсона... – 160–162. Н.А. Алексеенко, на основе изучения моливдовулов, полагает, что в середине X в. должность херсонского протевона около 25 лет занимал некий Иоанн, пожалованный вначале чином протоспафария, а затем – титулом хрисотриклита (Там же. – С. 154–157).

61 Там же. – С. 160–162.

62 Тактика Льва. – С. 123.

жет свидетельствовать пассаж из византийского воинского трактата второй половины X в. «De obsidione toleranda» («Как выдерживать осаду»). Автор советует стратигу города, готовящегося к осаде, «назначить архонтов в каждую тагму по образцу хилиархов (т.е. тысячников – В.Х.), если нет нужды в хилиархе для защиты крепости»⁶³.

То есть, стратиг должен либо назначить командира обороны всего города («хилиарха для защиты крепости»), либо, если крепость большая, а гарнизон ее многочислен, разбить его на тагмы (подразделения по 200–300 человек). Сам же стратиг не должен непосредственно руководить обороной участков оборонительной стены. Его задача – обеспечивать надежность обороны в целом и оказывать помощь обороняющимся на угрожаемых направлениях: «... командующий войском должен отобрать храбрых солдат пропорционально их числу по периметру города, дабы с ними он мог оказать помощь в любом атакованном [месте] всякий раз, когда услышит крик»⁶⁴.

Учитывая, что крепость Херсон была относительно невелика (около 3 км. по периметру стены), протевон-стратилат, видимо, как раз и назначался «хилиархом» в случае военной угрозы. Н.А. Алексеенко предполагает, что протевон отвечал еще и за снабжение войска⁶⁵. Однако, трактат «Как выдерживать осаду» возлагает эту функцию непосредственно на стратига⁶⁶.

С.Б. Сорочан⁶⁷ и Н.И. Храпунов⁶⁸ считают, что в распоряжении стратига Херсона не было значительных военно-морских сил. Они не упоминаются Константином Багрянородным в числе кораблей, которые следует задержать в других портах в случае «восстания» (речь идет только о коммерческих судах). Император не говорит и о том, что военные корабли должны покинуть порт Херсона вместе со стратигом⁶⁹.

Однако это не означает, что херсонская гавань не могла использоваться для заходов и стоянок византийских военных

63 Византийские воинские трактаты X века об обороне городов [предисловие, перевод, комментарии В. В. Хапаева] // Причерноморье. История, политика, культура. – Выпуск XI (IV). – Серия А. Античность и средневековье. [Избранные материалы X Международной научной конференции «Лазаревские чтения»] / Под общей редакцией В. И. Кузичина. – Севастополь : Филиал МГУ в г. Севастополе, 2013. – С. 166. – Режим доступа : <http://msusevastopol.net/pdf/prich/prich-a-2013.pdf>

64 Византийские воинские... – С. 166.

65 Алексеенко Н. А. Протевоны Херсона... – С. 162.

66 Византийские воинские... – С. 161 и сл.

67 Сорочан С. Б. Византийский Херсон... – С. 655.

68 Храпунов Н. И. Указ. соч. – Л. 158.

69 Константин Багрянородный. Указ. соч. – С. 273.

кораблей. В пользу их периодического присутствия говорят обнаруженные на херсонесском городище печати друнгария (командующего имперским флотом) и флотского топотирита (старшего офицера). Один из рисунков, процарапанных в начале XI в. на штукатурке стены водосборной цистерны в VII квартале, С.Б. Сорочан считает изображением дромона (хеландии) – основного типа византийского боевого корабля⁷⁰ (см. рис. 2). Тем не менее, приходится признать, что стратиг Херсона, видимо, не располагал сколько-нибудь значительными силами на море и не мог позволить себе давать морские сражения. Имеющиеся в нашем распоряжении письменные источники говорят о том, что херсониты были в силах лишь предупредить имперские власти о нашествии врагов по морю, но не могли вступить с ними в бой⁷¹.

3. Существование местного самоуправления в Херсоне второй половины X в. также является дискуссионным. Ранее наличие в городе протевона, а в более раннее время – «патеров города», отливка монет с монограммами, обозначающими «полис Херсон», тезис Константина Багрянородного о мерах противодействия восстанию херсонитов однозначно трактовались как проявления если не автономии Херсона, то его стремления к максимальному обособлению от империи⁷².

С исследователями, придерживающимися этой точки зрения, весьма удачно полемизирует С.Б. Сорочан⁷³. Действительно, Херсон не представлял собой какого-то особого явления на политико-административной карте Византии, в том числе и в изучаемое время.

Однако хотелось бы обратить внимание на то, что данный вопрос рассматривается в историографии исключительно в юридической плоскости: существовали ли в городе некие институты самоуправления. Имеющиеся на сегодняшний день данные говорят скорее об их отсутствии, чем о наличии. Но ликвидация самоуправления де-юре еще не означает его отсутствия де-факто. При этом речь идет не о сепаратизме, а о самоорганизации населения города или его элиты, среди представителей которой были семейства, достаточно влиятельные

70 Сорочан С. Б. Византийский Херсон... – С. 655.

71 Вилинский С. Житие св. Василия Нового в русской литературе. Ч. 2. Тексты // Записки Новороссийского университета: Историко-филологический ф-т. – Одесса, 1911. – С. 201; Лаврентьевская летопись. – Стлб. 45.

72 См. например: Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса... – С. 77–78.

73 Сорочан С. Б. Херсонесский сборник. Supplement 1. Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX–XI вв.) [под ред. А. Б. Бернацки, Е. Ю. Клениной]. Рецензия // Археология. – 2008. – № 1. – С. 105].

для того, чтобы порой (не так часто, чтобы можно было говорить о тенденции) добиваться для своих представителей должности стратига Херсона. Этот пост во второй половине X в. занимали представители херсонских родов Цула и Херсонитов, а представитель рода Калокиров выполнял (хотя и вероломно) важнейшую миссию к «катарохонту росов» Святославу⁷⁴.

Среди фамилий на печатях стратигов, в которых исследователи склонны видеть херсонских уроженцев, присутствуют также антропонимы Вога, Катасах, Кфарос и Протевон⁷⁵. Но доказательств того, что они принадлежат уроженцам Херсона, у нас пока нет. Единственным исключением, возможно, является императорский протоспафарий и стратиг Херсона Иоанн Протевон, 7 печатей которого датируются по палеографическим признакам (ибо других хронологических маркеров пока нет) второй половиной X в.⁷⁶ Напротив, печати стратигов Херсона, принадлежавших к знаменитым служилым фамилиям, происходившим не из Херсона, известны в довольно большом количестве. Это – люди с родовыми именами Дука, Катафлор, Алиат, Иасит, Кафар⁷⁷.

Цулы не менее двух раз занимали должность стратига Херсона (помимо многочисленных моливдовулов стратига Херсона Георгия Цулы, обнаружена печать Льва Цулы, также стратига), а другие представители этого рода имели имперские чины и, значит, служили в фемной администрации⁷⁸. Это означает, что херсонская знать обладала значительным лоббистским ресурсом, что позволяло ей порой (но не часто) «приводить» своих земляков на должности местных стратигов. Примерно за 60 лет (ок. 950 – ок. 1010 гг.), согласно таблице стратигов Херсона, составленной Н.А. Алексеенко на основе опубликованных моливдовулов, на этой должности побывало 13–16 человек, из них только трое (Михаил Херсонит, Георгий и Лев Цулы) почти наверняка были местными уроженцами⁷⁹.

Тот факт, что урожденные херсониты периодически оказывались во главе херсонской фемы, при том, что стратиг должен

74 Лев Диакон. История. – М.: Наука, 1988. – С. 36–37, 44–45, 71.

75 Алексеенко Н. А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX–XI вв. // МАИЭТ. – 1997. – Вып. VI. – 737–740; Алексеенко Н. А. Херсонская родовая знать X–XI вв. в памятниках сфрагистики // МАИЭТ. – 2000. – Вып. VII. – С. 261

76 Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – С. 738.

77 Алексеенко Н. А. Херсонская родовая знать. – С. 261.

78 Алексеенко Н. А. Род Цулы: варвары на византийской службе? (атрибуция и датировки по данным сфрагистики) / Н. А. Алексеенко // [ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ : «империя» и «полис»] тезисы докладов и сообщений II Международного Византийского Семинара (Севастополь 31.05–04.06.2010). – Севастополь, 2010. – С. 3–4.

79 Алексеенко Н. А. Стратиги Херсона... – С. 737–740.

был назначаться не просто в Константинополе, но и «из здешних» для Константина Багрянородного и Продолжателя Феофана, т.е. из столичного офицерства или чиновничества, свидетельствует о серьезных связях, которые представители херсонской элиты имели в столичных «коридорах власти». Об этом же говорит и регулярное повышение херсонских чиновников в табели о рангах.

О том, какова была численность херсонской элиты, так же как о месте и условиях ее проживания в Херсоне, сведений в источниках IX–X вв. нет. С.Б. Сорочан попытался реконструировать число «первенствующих» граждан города ретроспективно, обратившись к истории репрессий, учиненных в 710 г. Юстинианом II против херсонитов. Отталкиваясь от сообщения византийского историка Иоанна Скилицы в пересказе его компилятора Георгия Кедрина о том, что в заложники к императору отправили 41 протевона, а семерых изжарили на вертелах на месте⁸⁰, исследователь приходит к выводу, что в начале VIII в. в городе проживало «около 50 семей первенствующих, вместе с их домохозяевами приблизительно 300 человек»⁸¹. Учитывая, что в классический фемный период родовой знати как сословия в Византии не существовало (в VI – начале VIII в. она была полностью разгромлена, о чем, в частности, свидетельствуют и репрессии Юстиниана II, а в X в. только начинала формироваться), «социальные лифты» были весьма мобильными. Достаточно вспомнить, что императоры-узурпаторы IX–X вв. Василий I Македонянин и Роман I Лакапин вышли из крестьянской среды. Василий I начинал службу конюхом, а Роман I – матросом⁸². Поэтому, полагаю, что предложенная С.Б. Сорочаном экстраполяция не вполне корректна. При том, что экономические условия существования в VIII в., когда город переживал как минимум стагнацию, и во второй половине X в., когда он успешно эксплуатировал свои транзитные возможности на международных торговых путях⁸³, были различны, богатых и влиятельных семей могло стать и больше, и меньше (в этом случае их богатство было очень значительным). Но вряд ли в таком небольшом городе богачей было более нескольких десятков.

80 Georgius Cedrenus. Ioannis Scylitzae operę / [ab I. Bekkero suppletus et emendatus]. – T. 1. – Bonnae, 1838. – P. 782.

81 Сорочан С. Б. Указ. соч. – С. 604.

82 История Византии : в 3 т. – Т. 2. / [отв. ред. С. Д. Сказкин]. – М. : Наука, 1967. – С. 174, 183.

83 См.: Хапаев В. В. Экономический базис византийского Херсона во второй половине X века // *Этносоциум и межнациональная культура. Альманах «Крым»*. – 2013. – № 1. – С. 18–35.

Но сколько бы их ни было, это была настолько сплоченная и влиятельная группа, что ее побаивался сам император. Полагая, что именно ее «восстания» или «совершения чего-либо противного царским повелениям» опасался Константин Багрянородный⁸⁴. Это ей принадлежали корабли и товары, которые можно было обнаружить в портах Южного Причерноморья, это она договаривалась с печенегами как по своим делам, так и по делам императора. Она поставляла им шелка, красные кожи и другие предметы роскоши⁸⁵. Это ей принадлежали рыбозасолочные цистерны, рассчитанные на десятки тонн рыбы каждая. И, поэтому, совершенно не важно, имела ли эта элита какой-либо официальный представительный орган или нет: «первенствующие» херсониты успешно вписывались во властную вертикаль и без прежних муниципальных свобод. В реалиях византийской абсолютной монархии IX–X вв. им нужны были не свободы, а связи в столичных ведомствах.

Как показала история русско-византийской войны 987–988 гг., в ходе которой херсониты стойко выдерживали вражескую осаду на протяжении 6–9 месяцев, вся городская община (или шире – община фемы Херсон) была сплоченной и готовой к тяжелым испытаниям⁸⁶. И формальные муниципальные свободы здесь были совершенно не существенны. Значительно важнее херсонитам было ощущать себя единым целым, гармонично совмещая свой региональный патриотизм с верностью империи и законному императору.

Список литературы:

1. Айбабин А. И. Этническая история ранне-византийского Крыма. – Симферополь: изд-во «Дар», 1999. – 352 с.
2. Алексеев С. В. Владимир Святой. Создатель русской цивилизации. – М.: Вече, 2006. – 336 с.
3. Алексеев Н. А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (МАИЭТ). – 1996. – Вып. V. – С. 155–170.
4. Алексеев Н. А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX–XI вв. // МАИЭТ. – 1997. – Вып. VI. – С. 701–743.
5. Алексеев Н. А. Херсонская родовая знать X–XI вв. в памятниках сфрагистики // МАИЭТ. – 2000. – Вып. VII. – С. 256–266.
6. Алексеев Н. А. Протевоны Херсона в системе городских структур власти X в. / Н. А. Алексеев // Античная древность и средние века (АДСВ). – 2001. – Вып. 32. – С. 154–162.
7. Алексеев Н. А. Род Пулы: варвары на византийской службе? (атрибуция и датировки по данным сфрагистики) / Н. А. Алексеев // [ХΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»] тезисы докладов и сообщений II Международного Византийского Семинара (Севастополь 31.05–04.06.2010). – Севастополь, 2010. – С. 3–4.
8. Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – К.:

84 Константин Багрянородный. Указ. соч. – С. 274–275.

85 Там же. – С. 40–41.

86 Хапаев В. Византийские воинские трактаты X века как источник по истории русско-византийской войны 987–988 годов // VI Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных работ. – Гит-Пак Севастополь, 2012. – С. 131–140.

- Наукова думка, 1990. – 165 с.
- Брайчевский М. Ю. Утверждение христианства на Руси. – К.: Наукова думка, 1989. – 296 с.
8. Васильевский В. Г. Хождение апостола Андрея в стране Мирмидонян // В. Г. Васильевский. Труды. – СПб.: Тип. имп. АН, 1909. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 213–295.
9. Вернадский Г. В. Киевская Русь / [пер. с англ.]. – Тверь: ЛЕАН; М.: АГРАФ, 1996. – 448 с.
10. Византийские воинские трактаты X века об обороне городов [предисловие, перевод, комментарии В. В. Хапаева] // Причерноморье. История, политика, культура. – Выпуск XI (IV). – Серия А. Античность и средневековье. [Избранные материалы X Международной научной конференции «Лазаревские чтения»] / Под общей редакцией В. И. Кузичина. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2013. – С. 146–185. – Режим доступа: <http://msusevastopol.net/pdf/prich-a-2013.pdf>.
11. Вилинский С. Житие св. Василия Нового в русской литературе. Ч. 2. Тексты // Записки Новороссийского университета: Историко-филологический ф-т. – Одесса, 1911. – С. 179–208.
12. Греков Б. Д. «Повесть временных лет» о походе Владимира на Корсунь // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – 1929. – Т. 3 (60). – С. 99–112.
13. Зубарь В. М., Павленко Ю. В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. – К.: Наукова Думка, 1988. – 208 с.
14. Иванов Б. Н., Дублянский В. Н., Домбровский О. И. Басманские пещеры в горном Крыму // Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство. – Симферополь: Крымиздат, 1963. – С. 28–30.
15. История Византии: в 3 т. – Т. 2. / [отв. ред. С. Д. Сказкин]. – М.: Наука, 1967. – 472 с.
16. Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М.: Наука, 1989. – 496 с.
17. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – Л.: Изд-во АН СССР, 1926–1928. – Т. 1. – Изд. 2-е. – 579 стлб.
18. Ламбин Н. П. О Тмутараканской Руси. Отрывок из сочинения: «Опыт восстановления и объяснения Несторовой летописи» // Журнал Министерства народного просвещения. – 1874. – Ч. 171, [отд. 2]. – С. 58–95.
19. Лев Диакон. История / [пер. М. М. Копыленко]. – М.: Наука, 1988. – 240 с.
20. Люттвак Э. Н. Стратегия Византийской империи. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. – 664 с.
21. Майко В. Тмутаракань и Восточный Крым. Основные этапы этнокультурных связей // *Ruthenica*. – 2010. – Вып. IX. – С. 37–48.
22. Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма Хазарского периода. – Симферополь: Антиква, 2007. – 348 с.
23. Мыц В. Л. Крестообразный храм Мангуна // Советская археология. – 1990. – № 1. – С. 224–242.
24. Об областях римской империи, сочинение Константина Багрянородного / [пер. с древнегреческого под ред. И. Е. Забелина] // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. – М.: Университетская типография, 1858. – С. 30–32. – (Кн. 3.; июль–сентябрь).
25. Об устройстве лагеря // Два византийских военных трактата конца X века / [подг. изд. В. В. Кучма]. – СПб.: Алетейя, 2002. – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 231–390.
26. Оболенский Д. Д. Херсон и Крещение Руси: против пересмотра традиционной точки зрения // Византийский временник (ВВ). – 1994. – Т. 55. – С. 53–61.
27. Отчет императорской археологической комиссии за 1895 год // К. К. Косцюшко-Валюжинич и его отчеты в Императорскую археологическую комиссию. – Режим доступа: http://www.kostyushko.chersonesos.org/1895/1895_text.php.
28. Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей / [пер. Я. Н. Любарского]. – СПб.: Наука, 1992. – 348 с.
29. Прошин Г. Г. Второе крещение // Как была крещена Русь. – М.: Политиздат, 1988. – С. 10–199.
30. Соломоник Э. И. Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // ВВ. – 1986. – Т. 47. – С. 210–218.
31. Сорочан С. Б. Византия IV–IX вв. Этюды рынка. Структура механизмов обмена. – Харьков: Майдан, 2001. – 474 с.
32. Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 1–2. [Отв. ред. Г. Ю. Ивакин]. – Харьков: Майдан, 2005. – 1648 с.
33. Сорочан С. Б. Херсонесский сборник. Supplement 1. Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX–XI вв.) [под ред. А. Б. Бернацки, Е. Ю. Клеининой]. Рецензия // Археология. – 2008. – № 1. – С. 103–108.
34. Суров Е. Г. Херсонес Таврический. – Свердловск: изд-во УрГУ, 1961. – 156 с.
35. Тактика Льва / [Подг. изд. В. В. Кучма; отв. ред. Н. Д. Барабанов]. – СПб.: Алетейя, 2012. – 368 с.
36. Талис Д. Л. Из истории русско-корсунских политических отношений в IX–X вв. // ВВ. – 1958. – Т. 14. – С. 103–115.
37. Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX–XI вв.) // Херсонесский сборник. – Севастополь, 2006. – Supplement 1. – 240 с.
38. Успенский Ф. И. Византийская табель о рангах // Известия Русского археологического института в Константинополе. – Т. III. – София: Държавна печатница, 1898. – С. 98–187.
39. Успенский Ф. И. История Византийской империи: в 5 т. – Т. 3: Период Македонской династии (867–1057). – М.: Астрель; АСТ, 2005. – 800 с.
40. Хапаев В. Византийские воинские трактаты X века как источник по истории русско-византийской войны 987–988 годов // VI Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных

- работ. – Гит-Пак Севастополь, 2012. – С. 131–140.
41. Хапаев В. В. Экономический базис византийского Херсона во второй половине X века // *Этносоциум и межнациональная культура. Альманах «Крым»*. – 2013. – № 1. – С. 18–35.
42. Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона (конец IV – XI века): дис. ... кандидата ист. наук: 07.00.02. – Киев, 2009. – 224 л.
43. Цукерман К. К. вопросу о ранней истории фемы Херсона // *Бахчисарайский историко-археологический сборник*. – Вып. I. – Симферополь: Таврия, 1997. – С. 312–323.
44. Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении князя Владимира. – СПб.: Изд-во имп. АН, 1906. – 126 с. – (Сборник в честь В. И. Ламанского. отд. отт.).
45. Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Хр. – М.: Тип. о-ва распространения полезных кн., 1908. – 142 с.
46. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // *Материалы по истории и археологии СССР*. – 1959. – № 63. – 364 с.
47. Dagron G. *Crimee ambigue (IVe–Xe siècles)* [Дагрон Ж. Двуделикий Крым (IV–X вв.)] // МАИЭТ. – 2000. – Вып. VII. – Р. 289–301.
48. Georgius Cedrenus. *Ioannis Scylitzae operę / [ab I. Bekkero suppletis et emendatus]*. – Т. 1. – Bonnæ, 1838. – 802 p.
49. Leonis imperatoris *Tactica* // *Patrologiae Graecae cursus completus* / [Ed. J.-P. Migne]. – Vol. 107. – Paris, 1863. – Col. 669–1120.
50. Oikonomides N. *Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles*. Introduction, texte, traduction et commentaire. – Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1972. – 403 p.
51. Oikonomides N. Le «système» administratif byzantin en Crimée aux IXe–Xe s. [Икономидес Н. Византийская административная «система» в Крыму в IX–X вв.] // МАИЭТ. – 2000. – Вып. VII. – Р. 318–323.
52. Prior J. H., Jeffreys E. M. *Age of the Dromon. The Byzantine Navy ca 500–1024* / John H. Prior. – Leiden, Boston: Brill, 2006. – 758 p. – (The Medieval Mediterranean. Peoples, Economies and Cultures, 400–1500, vol. 62).
53. *The Oxford Dictionary of Byzantium* / [ed. Alexander P. Kazhdan]. – New York – Oxford: Oxford university press, 1991. – 2232 p.

Рис. 1. Византийская Таврика в последней четверти X века (за основу карты взят фотоснимок, сделанный в программе Google-Earth)

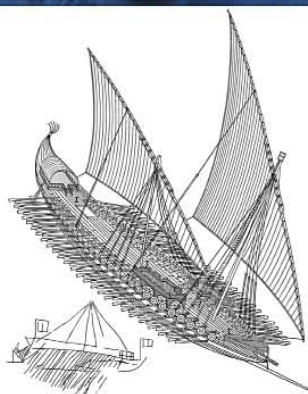

Рис. 2. Византийский дромон с двумя рядами весел (бирема) периода Македонской династии. Реконструкция Дж. Приора и Э. Джеффрис⁸⁷ и граффити с изображением дромона, процарапанное в начале XI в. по штукатурке заброшенной водосборной цистерны в VII квартале Херсона⁸⁸

87 Prior J. H., Jeffreys E. M. *Age of the Dromon. The Byzantine Navy ca 500–1024* / John H. Prior. – Leiden, Boston: Brill, 2006. – Frontispiece.

88 Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX–XI вв.) // *Херсонесский сборник*. – Севастополь, 2006. – Supplément 1. – С. 76, табл. 1.